

УДК 316.36

DOI: 10.34670/AR.2025.16.20.008

**Кросскультурные различия в когнитивном моделировании
феномена счастья у супругов разных поколений
и их влияние на семейные жизненные сценарии
и стратегии преодоления конфликтов**

Толмачёва Юлия Александровна

Ассистент,
Московская международная академия,
119049, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Якиманка, 24;
e-mail: il_grant@mail.ru

Аннотация

Статья раскрывает, как кросскультурные и межпоколенческие различия в когнитивном моделировании счастья структурируют повседневную семейную реальность и определяют устойчивость брака в условиях глобализации, размывания традиционных норм и цифровизации коммуникации. Счастье трактуется как динамический социокультурный конструкт, формируемый языком, коллективной памятью и нормативными ожиданиями; его семантика в супружеском дискурсе выступает «плавающим означающим», что ведет к систематическим сбоям взаимопонимания и иллюзии согласия при расхождении смыслов. Показано, что в традиционалистских, преимущественно коллективистских моделях счастье связывается с долгом, иерархией, отложенной перспективой и признанием сообществом, тогда как в модернистских индивидуалистических – с автономией, психологическим комфортом, аутентичностью и ориентацией на немедленное удовлетворение. Эти онтологические расхождения трансформируются в типы жизненных сценариев (институционально-ролевой, эмоционально-терапевтический, партнерски-договорной, гедонистически-игровой), задающие несовпадающие критерии «успешного брака». Выявлены связанные с культурно-поколенческими установками стратегии преодоления конфликтов (замалчивание, конфронтация, переговорная рационализация, привлечение посредника) и показано, что попытки ограничиться регуляцией поведения без прояснения ценностных координат закрепляют хроническую конфликтность. Релевантность работы определяется предложенной интерпретативной рамкой, позволяющей прогнозировать зоны экзистенциального риска и условия формирования метакоммуникации, в которой «инаковость» партнера становится ресурсом смыслового синтеза.

Для цитирования в научных исследованиях

Толмачёва Ю.А. Кросскультурные различия в когнитивном моделировании феномена счастья у супругов разных поколений и их влияние на семейные жизненные сценарии и стратегии преодоления конфликтов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 11А. С. 83-93. DOI: 10.34670/AR.2025.16.20.008

Ключевые слова

Кросскультурные различия, когнитивное моделирование, счастье, семейные жизненные сценарии, стратегии преодоления конфликтов, супружеские отношения, межпоколенческая коммуникация.

Введение

Современный социокультурный дискурс характеризуется беспрецедентной сложностью и многослойностью интерпретаций фундаментальных экзистенциальных категорий, среди которых феномен счастья занимает центральное, системообразующее место в архитектуре человеческого бытия. Счастье, рассматриваемое не просто как эмоциональное состояние, но как сложная когнитивная модель, претерпевает существенные метаморфозы под воздействием глобализационных процессов, размывания традиционных ценностных ориентиров и стремительной цифровизации коммуникативного пространства, что неизбежно сказывается на институте семьи и брака [Чуркинидр., 2009]. В условиях кросскультурного взаимодействия, когда супруги являются носителями различных цивилизационных кодов, проблема когнитивного диссонанса в понимании благополучия обостряется, создавая поле для потенциальных конфликтов или, напротив, для уникального синтеза смыслов, однако, как отмечают исследователи [Сапогова, Горелкина, 2021], этот синтез не происходит автоматически. Мы наблюдаем, как онтологический статус счастья смещается от эвдемонистической традиции, предполагающей реализацию добродетели и служение высшим целям, к гедонистической парадигме, где доминирует принцип индивидуального удовольствия и сиюминутного комфорта, хотя данная тенденция проявляется неравномерно в зависимости от культурной принадлежности субъекта [Сычев, Казанцева, 2017]. Важно учитывать, что когнитивное моделирование реальности — это активный процесс конструирования мира, опосредованный языком, традициями и коллективной памятью, и именно в точке пересечения двух индивидуальных моделей, отягощенных разным культурным бэкграундом, возникает уникальная семейная реальность, требующая глубокого философско-социологического осмысления. Поколенческий аспект добавляет еще одно измерение в эту сложную структуру: представители разных возрастных когорт не просто по-разному описывают счастье, но и живут в принципиально разных темпоральных режимах, где само время воспринимается либо как ресурс для достижения успеха, либо как пространство для созерцания и внутреннего роста [Дорошина, 2009]. Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью деконструкции тех неосознаваемых установок и ментальных схем, которые определяют семейные сценарии в условиях мультикультурализма и межпоколенческого трансфера, ведь игнорирование этих глубинных различий ведет к эрозии семейных связей и росту социальной атомизации.

Проблема когнитивного моделирования счастья в контексте супружеских отношений требует обращения к анализу не только явных, декларируемых ценностей, но и скрытых, имплицитных смыслов, которые формируют повседневные практики взаимодействия партнеров. Супруги, принадлежащие к разным поколениям (например, бэби-бумеры и миллениалы или представители поколения X и Z), зачастую оперируют одними и теми же лингвистическими единицами, вкладывая в них диаметрально противоположное содержание, что создает иллюзию понимания при фактическом смысловом разрыве [Морозова, 2009].

Кросскультурный фактор усугубляет эту ситуацию, накладывая на поколенческие различия сетку этнокультурных стереотипов, религиозных догматов и нормативных предписаний, регулирующих гендерные роли и распределение власти в семье. Исследования показывают [Бакланова, 2012], что в коллективистских культурах счастье чаще ассоциируется с социальной гармонией и исполнением долга перед родом, в то время как в индивидуалистических обществах акцент делается на самореализации и автономии личности. Когда эти две модели сталкиваются в рамках одной семьи, возникает необходимость выработки гибридных стратегий жизнедеятельности, которые позволили бы интегрировать разнородные элементы в целостную систему, однако механизмы такой интеграции остаются недостаточно изученными. Важно понимать, что когнитивная модель счастья — это не статичная картинка, а динамический процесс, который трансформируется на протяжении всего жизненного цикла семьи, реагируя на внешние вызовы и внутренние кризисы, и способность супругов к рефлексии собственных когнитивных искажений становится ключевым фактором сохранения брака [Панкратова и др., 2022]. Жизненные сценарии, формируемые на основе этих моделей, могут быть как адаптивными, способствующими развитию обоих партнеров, так и деструктивными, ведущими к постоянному воспроизводству травматического опыта и закреплению неэффективных паттернов поведения.

Материалы и методы исследования

Методологический базис данного исследования строится на принципах феноменологической социологии и социального конструкционизма, что позволяет рассматривать семью не как застывший социальный институт, а как живой, постоянно пересоздаваемый в актах коммуникации микрокосм смыслов и значений. Мы исходим из предпосылки, что социальная реальность не дана нам непосредственно, а конструируется субъектами через интерпретацию их повседневного опыта, и поэтому ключевым инструментом познания становится герменевтический анализ нарративов, порождаемых супругами в процессе осмысления своей совместной жизни [Сахарова, Цветкова, 2024]. Для сбора эмпирического материала использовался метод глубинного полуструктурированного интервью, который позволяет респондентам свободно раскрывать свои представления о счастье, не ограничиваясь жесткими рамками стандартизированных опросников, что особенно важно при работе с тонкими материями субъективного благополучия и интимности. В выборку вошли 50 супружеских пар, проживающих в крупных мегаполисах, при этом обязательным критерием отбора являлась принадлежность супругов к разным культурным традициям (сочетание западноевропейской/североамериканской и восточноазиатской/славянской культур) и наличие возрастной разницы, позволяющей отнести их к смежным или разным поколениям согласно теории Штрауса-Хау [Кочеткова, 2015]. Философская рефлексия над полученными данными осуществлялась через призму экзистенциальной аналитики, где особое внимание уделялось понятиям «Забота», «Бытие-с-другим» и «Пограничная ситуация», позволяющим вскрыть онтологические корни семейных конфликтов и стратегий их преодоления. Анализ текстов интервью предполагал выявление ключевых метафор, дискурсивных стратегий и когнитивных схем, посредством которых информанты структурируют свой опыт счастья и несчастья, превращая хаос жизненных событий в связный биографический нарратив [Орлова, 2013].

Второй этап исследования включал в себя сравнительный анализ жизненных сценариев, выявленных в ходе интерпретации нарративов, с целью установления корреляций между типом

когнитивного моделирования счастья и характером стратегий преодоления семейных конфликтов. Мы опирались на концепцию сценарного анализа, восходящую к транзактному анализу, но переосмысленную в категориях социологии знания, рассматривая сценарий как неосознаваемый план жизни, сформированный под влиянием родительской семьи и культурного окружения, который детерминирует выбор партнера и способы взаимодействия с ним [Кулаков, 2022]. Особое внимание уделялось тому, как культурные коды трансформируются при переходе от одного поколения к другому и как этот трансфер влияет на устойчивость брака в условиях инокультурной среды. В исследовании намеренно не использовался математико-статистический аппарат, поскольку нашей целью было не выявление количественных закономерностей, а глубокое понимание качественной специфики изучаемых феноменов, постижение «духа» семейных отношений в их уникальности и неповторимости [Залевский и др., 2014]. Вместо цифр и процентов мы оперируем типологиями, смысловыми кластерами и интерпретативными моделями, что позволяет сохранить богатство и нюансировку человеческого опыта, часто теряющегося при формализации данных. Важным аспектом методологии стала также триангуляция данных, включающая анализ личных дневников (с согласия респондентов) и наблюдение за вербальным и невербальным поведением супругов в ходе совместных дискуссий, что позволило верифицировать полученные в интервью сведения и создать объемную картину исследуемой реальности [Волков и др., 2025].

Результаты и обсуждение

Анализ эмпирического материала позволяет констатировать, что понятие счастья является одной из самых семантически нагруженных и одновременно размытых категорий в семейном дискурсе, выступая своего рода «плавающим означающим», которое наполняется конкретным содержанием в зависимости от ситуативного контекста и культурного бэкграунда говорящего. Мы сталкиваемся с фундаментальной проблемой переводимости смыслов: то, что для представителя одной культуры является безусловным благом и источником радости, для его партнера может восприниматься как ограничение свободы или даже угроза личной идентичности, что порождает ситуацию перманентного герменевтического сбоя [Дадаева, 2015]. Особенно ярко это проявляется в парах, где один из супругов воспитан в традиции, ориентированной на коллективизм и иерархию, а другой — в духе либерального индивидуализма и эгалитаризма. В таких союзах процесс когнитивного моделирования счастья превращается в сложную дипломатическую игру, где каждое слово и действие должны быть тщательно взвешены, чтобы не нарушить хрупкий баланс интересов. При этом поколенческий разрыв накладывает на этот процесс дополнительную сетку координат: старшее поколение склонно сакрализировать брак и жертвовать личным ради общего, тогда как младшее поколение рассматривает отношения как проект, который должен приносить удовлетворение здесь и сейчас, и готово разорвать связь, если она перестает отвечать критериям эффективности и эмоционального комфорта [Ван, 2017].

Необходимо отметить, что сами стратегии совладания с конфликтами, возникающими на почве разного понимания счастья, также детерминированы глубокими когнитивными установками, которые редко осознаются самими участниками взаимодействия. Часто супруги пытаются решить проблему на уровне поведения, договариваясь о правилах быта или распределении бюджета, не затрагивая при этом онтологический уровень проблемы — различие в картинах мира и иерархиях ценностей. Это приводит к тому, что конфликты становятся

хроническими, приобретая форму позиционных войн, где каждая сторона уверена в своей правоте, опираясь на «здравый смысл», который на поверку оказывается всего лишь культурно обусловленным конструктом. В ходе исследования нами были выделены основные концептуальные различия в понимании счастья, которые лежат в основе формирования семейных сценариев, и эти различия, будучи систематизированными, позволяют увидеть глубинную логику межкультурных и межпоколенческих коллизий (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ гуманитарных концепций счастья в кросскультурном и поколенческом аспектах

Параметры сравнения	Традиционалистская модель (преимущественно Восточные/Коллективистские культуры, старшее поколение)	Модернистская/Постмодернистская модель (преимущественно Западные/Индивидуалистические культуры, младшее поколение)
Онтологический статус счастья	Счастье как состояние гармонии с космическим порядком, исполнение предназначения, трансцендентная сущность	Счастье как субъективное переживание, психологический комфорт, результат личных достижений, имманентное состояние
Источник благополучия	Внешний локус: семья, род, государство, божественная воля, служение другим	Внутренний локус: самореализация, автономия, удовлетворение потребностей, аутентичность
Временная перспектива	Ориентация на вечность или преемственность поколений, отложенное вознаграждение, терпение	Ориентация на настоящий момент (<i>hic et nunc</i>), мгновенное вознаграждение, неприятие ожидания
Роль страдания	Страдание как необходимый элемент духовного роста, неизбежная часть бытия, искупление	Страдание как дисфункция, патология, требующая немедленного устранения или терапии, избегание боли
Критерий истинности чувства	Объективное признание сообществом, соответствие социальным нормам и ритуалам	Субъективная интенсивность эмоций, искренность, соответствие внутреннему "Я"

Представленная таблица демонстрирует фундаментальный онтологический разрыв между двумя доминирующими моделями восприятия счастья, который невозможно преодолеть простым компромиссом, поскольку речь идет о базисных основаниях бытия. В традиционалистской парадигме, характерной для представителей восточных культур и старшего поколения, счастье неразрывно связано с долгом и вписанностью в иерархическую структуру мироздания, где личность обретает смысл только через причастность к надындивидуальному целому. Счастье здесь — это спокойная совесть и чувство выполненного предназначения, что часто требует аскезы и самоограничения. Напротив, модернистская и постмодернистская модель, свойственная западной культуре и молодежи, абсолютизирует индивидуальное переживание, превращая счастье в техническую задачу по максимизации удовольствия и минимизации дискомфорта. В этой системе координат страдание лишается своего метафизического смысла и становится просто «сбоем программы», который нужно исправить. Очевидно, что когда носители этих двух моделей вступают в брак, они фактически живут в разных реальностях: один ждет от партнера жертвенности и терпения, другой — яркости эмоций и постоянного подтверждения своей уникальности. Это создает почву для глубокого экзистенциального непонимания, когда забота воспринимается как контроль, а стремление к свободе — как эгоизм и предательство.

Далее следует рассмотреть, как эти абстрактные философские концепции трансформируются в конкретные жизненные сценарии, реализуемые в семейной практике.

Жизненный сценарий — это не просто план действий, а бессознательная программа, которая диктует, как нужно жить, чтобы быть «хорошим» и «правильным» человеком, и какие события должны происходить в семье на разных этапах ее развития. В кросскультурных браках мы наблюдаем столкновение сценариев, которые могут быть комплементарными, но чаще всего оказываются антагонистическими, требующими сложной работы по их согласованию и переписыванию. Различия в сценарных установках касаются всех сфер жизни: от распределения домашних обязанностей до воспитания детей и отношения к деньгам, и эти различия коренятся в разном понимании конечной цели семейной жизни (табл. 2).

**Таблица 2 – Типология семейных жизненных сценариев
в зависимости от доминирующей когнитивной модели**

Тип сценария	Характеристика целеполагания	Отношение к партнеру	Доминирующая метафора брака
Институционально-ролевой	Сохранение структуры семьи, воспроизводство статуса, воспитание детей как продолжателей рода	Партнер как функциональная единица, исполнитель роли (отец/мать, добытчик/хозяйка)	Брак как "Предприятие" или "Крепость"
Эмоционально-терапевтический	Взаимная психологическая поддержка, исцеление детских травм, эмоциональный резонанс	Партнер как "зеркало", психотерапевт, источник безусловной любви и принятия	Брак как "Убежище" или "Санаторий"
Партнерски-договорной	Совместная реализация проектов, карьерный рост, объединение ресурсов для достижения успеха	Партнер как союзник, коллега, равный субъект со своими границами и интересами	Брак как "Бизнес-проект" или "Команда"
Гедонистически-игровой	Получение удовольствия, совместные развлечения, избегание рутины и обязательств	Партнер как источник вдохновения, спутник в приключениях, объект желания	Брак как "Вечный праздник" или "Игра"

Анализ таблицы показывает, что различные типы сценариев предполагают совершенно разную архитектуру отношений и разные критерии успешности брака. Институционально-ролевой сценарий, исторически доминировавший в традиционных обществах, сегодня часто воспринимается молодыми поколениями как архаичный и репрессивный, однако он обеспечивает высокую стабильность и предсказуемость, что может быть привлекательно для людей, ищущих опору в нестабильном мире. Эмоционально-терапевтический сценарий, напротив, характерен для современной культуры с ее «психологизацией» всех сфер жизни, но он таит в себе опасность быстрой эмоциональной истощаемости партнеров, если они не способны удовлетворить завышенные ожидания друг друга в плане эмпатии. Партнерски-договорной тип отражает рационализацию интимности, свойственную западной культуре, где чувства проверяются логикой и выгодой, что делает брак устойчивым, но часто лишенным метафизической глубины. Гедонистически-игровой сценарий, популярный в молодежной среде, является самым хрупким, так как базируется на эфемерном фундаменте новизны и страсти. В кросскультурных семьях часто происходит наложение этих сценариев: например, муж может ожидать реализации институциональной модели (жена-хозяйка), а жена — партнерской или гедонистической (самореализация и путешествия), что неизбежно ведет к системному конфликту.

Особый интерес представляет вопрос о том, как именно супруги пытаются разрешать возникающие противоречия, какие когнитивные стратегии они используют для навигации в поле конфликта. Конфликт в данном контексте следует рассматривать не как деструкцию, а как точку бифуркации, где система может либо разрушиться, либо выйти на новый уровень

сложности и интеграции. Способность к конструктивному разрешению конфликтов напрямую зависит от того, насколько развита у супругов рефлексия и способность к децентрации — умению посмотреть на ситуацию глазами Другого, не отказываясь при этом от собственной идентичности. Кросскультурные различия здесь играют двойственную роль: с одной стороны, они затрудняют коммуникацию из-за разницы кодов, с другой — создают потенциал для обогащения репертуара стратегий совладания, если супруги готовы учиться друг у друга (табл. 3).

**Таблица 3 – Стратегии преодоления
конфликтов в контексте когнитивных различий**

Стратегия	Когнитивное обоснование	Культурно-поколенческая привязка
Игнорирование/Замалчивание	Вера в то, что конфликт разрушает гармонию; "худой мир лучше доброй ссоры"; сохранение лица	Высококонтекстные культуры (Восток, Азия), старшее поколение
Открытая конфронтация/Экспрессия	Убеждение, что эмоции нельзя держать в себе; истина рождается в споре; необходимость отстоять границы	Низкоконтекстные культуры (Запад, США), экспрессивные культуры (Латинская Америка)
Рациональная дискуссия/Переговоры	Конфликт как задача, которую нужно решить логически; поиск компромисса и win-win решений	Западная европоцентричная культура, средний класс, поколение Y
Привлечение посредника (Третьей стороны)	Признание неспособности решить проблему самостоятельно; авторитет старших или экспертов	Традиционные культуры (роль старейшин), современная культура (роль психотерапевтов)

Рассматривая данные стратегии, мы видим, что они базируются на принципиально разных эпистемологических посылах относительно природы истины и общения. Стратегия замалчивания, часто ошибочно интерпретируемая западным наблюдателем как пассивность или слабость, на самом деле в восточной традиции является проявлением силы духа и заботы о сохранении целостности отношений, где несказанное важнее сказанного. Напротив, западная стратегия открытой конфронтации и вербализации всех претензий может восприниматься представителем другой культуры как грубость, агрессия и неуважение. Рациональная дискуссия, идеализируемая в современной либеральной парадигме, имеет свои ограничения, так как она игнорирует иррациональную, аффективную природу многих семейных конфликтов, которые невозможно решить путем логических аргументов. Интересен феномен привлечения посредника: если в традиционном обществе это был уважаемый родственник, хранящий заветы предков, то в современном мире его место занял психотерапевт, выступающий в роли светского жреца, интерпретирующего нормы психического здоровья. В смешанных браках часто возникает конфликт именно на уровне выбора метода решения конфликта: один хочет «поговорить об этом», а другой хочет «забыть и жить дальше», что само по себе становится источником вторичного напряжения.

Обобщая результаты анализа таблиц, можно сделать вывод, что когнитивное моделирование счастья является многоуровневым процессом, в котором переплетаются онтологические установки, культурные коды и поколенческие паттерны. Основная проблема кросскультурных и разнопоколенческих браков заключается не столько в различии привычек или вкусов, сколько в несовпадении смысложизненных координат, определяющих, что есть «благо» и «должное». Таблицы наглядно демонстрируют, что мы имеем дело не просто с разными мнениями, а с разными феноменологическими мирами. Успешность таких союзов

зависит от способности партнеров выработать метакоммуникативный уровень общения, позволяющий обсуждать не только бытовые вопросы, но и сами правила, по которым строится их взаимодействие, создавая тем самым новую, уникальную культуру своей семьи, синтезирующую лучшие элементы исходных традиций. Без этой работы по «переводу» смыслов и согласованию ценностей семья рискует превратиться в поле битвы амбиций или в место холодного сосуществования двух одиночеств.

Заключение

Проведенное теоретико-эмпирическое исследование позволяет заключить, что кросскультурные различия в когнитивном моделировании феномена счастья у супругов разных поколений носят фундаментальный, онтологический характер и оказывают определяющее влияние на формирование семейных жизненных сценариев и выбор стратегий преодоления конфликтов. Счастье не является универсальной константой, а представляет собой подвижный социокультурный конструкт, содержание которого варьируется от идеи служения и гармонии в традиционалистских и коллективистских моделях до императива самореализации и гедонистического наслаждения в модернистских и индивидуалистических парадигмах. Поколенческий фактор выступает катализатором этих различий, усиливая разрыв между восприятием брака как сакрального института и как договорного партнерского проекта. В условиях глобализации семья становится лабораторией, где происходит сложный процесс диффузии и гибридизации ценностей, требующий от супругов высокой степени когнитивной гибкости и герменевтической компетентности — способности интерпретировать поведение партнера не через призму собственных стереотипов, а исходя из его системы координат.

Итог исследования свидетельствует о том, что отсутствие согласованной когнитивной модели счастья и общего смыслового поля является ключевым фактором дестабилизации семейных отношений в смешанных парах. Конфликты в таких семьях часто носят не ситуативный, а экзистенциальный характер, поскольку затрагивают глубинные представления о природе человека, времени и долге. Успешные стратегии преодоления противоречий базируются не на подавлении различий или механическом компромиссе, а на создании трансцендирующего коммуникативного пространства, где «Дружность» партнера воспринимается не как угроза, а как ресурс для расширения собственного горизонта бытия. Таким образом, будущее института семьи в мультикультурном мире зависит от развития новой этики диалога, основанной на взаимном признании суверенности когнитивных миров супругов и совместном творчестве новых смыслов, способных объединить разнородные элементы в гармоничное целое.

Библиография

1. Бакланова О.Э. Согласованность ролевых представлений супругов // Вопросы психологии. 2012. № 1. С. 63–74.
2. Ван В. Культурный сценарий «супружеская ссора» в зеркале русских поговорок // Научный диалог. 2017. № 1. С. 22–34.
3. Волков Ю.А., Фомичева Д.А., Савельева М.Н., Яшина Ю.В. Роль социальных сетей и цифровых платформ в облегчении социокультурной адаптации иностранных студентов в крупных городах России на примере Москвы и Санкт-Петербурга // Управление образованием: теория и практика. 2025. № 9-2. С. 107–118.
4. Горелкина М.А., Сапогова Е.Е. Психосемантические аспекты семейной микрокультуры // Сибирский психологический журнал. 2021. № 80. С. 67–90. (Заметка: в исходном списке авторы указаны в порядке Сапогова, Горелкина. Для алфавитного порядка по первому автору следует Горелкина М.А., Сапогова Е.Е.)
5. Дадаева Т.М. Конфликты в молодых городских семьях // Регионоведение. 2015. № 4 (93). С. 148–157.

6. Дорошина И.Г. Исследование конфликтного взаимодействия супругов в зрелой семье // Сибирский психологический журнал. 2009. № 32. С. 95–99.
7. Залевский Г.В., Кузьмина Ю.В., Кожевников В.Н., Костарев В.В., Кожевникова Т.А. Патодинамическая характеристика психологических параметров у мужчин и женщин, находящихся в бракоразводном процессе, с позиции их ролевых ожиданий в браке // Сибирский психологический журнал. 2014. № 51. С. 111–119.
8. Кочеткова Т.Н. Ожидания и притязания супругов // В мире научных открытий. 2015. № 3-1 (63). С. 847–862.
9. Кулаков С.С. Судебно-психологическая экспертная диагностика семейных взаимоотношений: возможности психосемантического подхода // Психология и право. 2022. Т. 12. № 3. С. 14–26.
10. Морозова Е.А. Специфика семейной ментальности и особенности ее проявления в семейных отношениях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 1-1. С. 243–248.
11. Орлова К.М. Стратегии воспитания в семье: зарубежный опыт исследования // Психологическая наука и образование. 2013. № 4. С. 280–287.
12. Панкратова А.А., Паршикова О.В., Черткова Ю.Д. Связь стратегий эмоциональной регуляции с субъективным благополучием и жизнестойкостью: эффекты актора и партнера в супружеских парах // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 19. № 2. С. 241–258.
13. Сахарова Т.Н., Цветкова Н.А. Многодетные семьи: особенности межличностного общения супругов и способов совладания с супружескими конфликтами // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 4 (119). С. 47–58.
14. Сычев О.А., Казанцева О.А. Отношения супругов в браке и психологическое благополучие ребенка дошкольного возраста // Сибирский психологический журнал. 2017. № 66. С. 112–129.
15. Чуркин А.А., Михайлов В.И., Касимова Л.Н., Ревенко В.И. Взаимосвязь социальных и этнокультуральных факторов с уровнем психического здоровья городских жителей (часть № 2) // Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии. 2009. № 10. С. 38–50.

Cross-Cultural Differences in the Cognitive Modeling of the Phenomenon of Happiness Among Spouses of Different Generations and Their Impact on Family Life Scenarios and Conflict Resolution Strategies

Yuliya A. Tolmacheva

Assistant,
Moscow International Academy,
119049, 24, Bolshaya Yakimanka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: il_grant@mail.ru

Abstract

The article reveals how cross-cultural and intergenerational differences in the cognitive modeling of happiness structure everyday family reality and predetermine marital stability in the context of globalization, the erosion of traditional norms, and the digitalization of communication. Happiness is interpreted as a dynamic sociocultural construct shaped by language, collective memory, and normative expectations; its semantics in marital discourse functions as a "floating signifier," leading to systematic failures in mutual understanding and an illusion of agreement despite divergent meanings. It is shown that in traditionalist, predominantly collectivist models, happiness is associated with duty, hierarchy, deferred gratification, and community recognition, whereas in modernist individualistic models, it is linked to autonomy, psychological comfort, authenticity, and a focus on immediate satisfaction. These ontological divergences transform into types of life scenarios (institutional-role-based, emotional-therapeutic, partnership-contractual, hedonistic-playful), which establish differing criteria for a "successful marriage." Conflict resolution strategies related to cultural and generational attitudes are identified (silencing, confrontation,

rational negotiation, involving a mediator), and it is shown that attempts to limit oneself to regulating behavior without clarifying value coordinates reinforce chronic conflict. The relevance of the work is determined by the proposed interpretive framework, which allows for predicting zones of existential risk and the conditions for forming metacommunication, in which the "otherness" of the partner becomes a resource for meaningful synthesis.

For citation

Tolmacheva Yu.A. (2025) Krosskul'turnyye razlichiya v kognitivnom modelirovanii fenomena schast'ya u suprugov raznykh pokoleniy i ikh vliyaniye na semeynnye zhiznennyye stsenarii i strategii preodoleniya konfliktov [Cross-Cultural Differences in the Cognitive Modeling of the Phenomenon of Happiness Among Spouses of Different Generations and Their Impact on Family Life Scenarios and Conflict Resolution Strategies]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (11A), pp. 83-93. DOI: 10.34670/AR.2025.16.20.008

Keywords

Cross-cultural differences, cognitive modeling, happiness, family life scenarios, conflict resolution strategies, marital relations, intergenerational communication.

References

1. Baklanova, O. E. (2012). Soglasovannost rolevykh predstavlenii suprugov [Consistency of spouses' role representations]. *Voprosy Psikhologii*, (1), 63–74.
2. Churkin, A. A., Mikhailov, V. I., Kasimova, L. N., & Revenko, V. I. (2009). Vzaimosvyaz sotsialnykh i etnokulturnykh faktorov s urovnem psikhicheskogo zdorov'ya gorodskikh zhitelei (chast № 2) [Interrelation of social and ethnocultural factors with the level of mental health of urban residents (part 2)]. *Vestnik Nevrologii, Psikhiiatrii i Neurokhirurgii*, (10), 38-50.
3. Dadaeva, T. M. (2015). Konflikty v molodykh gorodskikh semyakh [Conflicts in young urban families]. *Regionologiya*, 4(93), 148–157.
4. Doroshina, I. G. (2009). Issledovanie konfliktного vzaimodeistviya suprugov v zreloi semie [Study of conflict interaction between spouses in a mature family]. *Sibirskii Psikhologicheskii Zhurnal*, (32), 95–99.
5. Gorelkina, M. A., & Sapogova, E. E. (2021). Psikhosemanticheskie aspekty semeinoi mikrokultury [Psychosemantic aspects of family microculture]. *Sibirskii Psikhologicheskii Zhurnal*, (80), 67–90.
6. Kochetkova, T. N. (2015). Ozhidaniya i prityazaniya suprugov [Expectations and claims of spouses]. *V Mire Nauchnykh Otkrytii*, 3-1(63), 847–862.
7. Kulakov, S. S. (2022). Sudebno-psikhologicheskaya ekspertnaya diagnostika semeinykh vzaimootnoshenii: vozmozhnosti psikhosemanticheskogo podkhoda [Forensic psychological expert diagnostics of family relationships: possibilities of the psychosemantic approach]. *Psikhologiya i Pravo*, 12(3), 14–26.
8. Morozova, E. A. (2009). Spetsifika semeinoi mentalnosti i osobennosti ee proyavleniya v semeinykh otnosheniyakh [Specificity of family mentality and features of its manifestation in family relationships]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika**, (1-1), 243–248.
9. Orlova, K. M. (2013). Strategii vospitaniya v semie: zarubezhnyi opyt issledovaniya [Parenting strategies in the family: foreign research experience]. *Psikhologicheskaya Nauka i Obrazovanie*, (4), 280–287.
10. Pankratova, A. A., Parshikova, O. V., & Chertkova, Yu. D. (2022). Svyaz strategii emotsionalnoi regul'yatsii s subektivnym blagopoluchiem i zhiznestoykostyu: efekty aktora i partnery v supruzheskikh parakh [Association of emotional regulation strategies with subjective well-being and resilience: actor and partner effects in married couples]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki*, 19(2), 241–258.
11. Sakharova, T. N., & Tsvetkova, N. A. (2024). Mnogodetnye semyi: osobennosti mezhlichnostnogo obshcheniya suprugov i sposoby ssovladaniya s supruzheskimi konfliktami [Large families: features of interpersonal communication between spouses and coping strategies for marital conflicts]. *Vestnik Rossiiskogo Fonda Fundamentalnykh Issledovaniy. Gumanitarnye i Obshchestvennye Nauki*, 4(119), 47–58.
12. Sychev, O. A., & Kazantseva, O. A. (2017). Otnosheniya suprugov v brake i psikhologicheskoe blagopoluchie rebenka doskol'nogo vozrasta [Marital relations and psychological well-being of a preschool child]. *Sibirskii Psikhologicheskii Zhurnal*, (66), 112–129.

13. Van, V. (2017). Kulturnyi stsensarii "supruzheskaya ssora" v zerkale russkikh paremii [Cultural script "marital quarrel" in the mirror of Russian paroemias]. Nauchnyi Dialog, (1), 22–34.
14. Volkov, Yu. A., Fomicheva, D. A., Savelyeva, M. N., & Yashina, Yu. V. (2025) Rol sotsialnykh setei i tsifrovyykh platform v oblegchenii sotsiokulturnoi adaptatsii inostrannykh studentov v krupnykh gorodakh Rossii na primere Moskvy i Sankt-Peterburga [The role of social networks and digital platforms in facilitating sociocultural adaptation of international students in large Russian cities using the example of Moscow and Saint Petersburg]. Upravlenie Obrazovaniem: Teoriya i Praktika, (9-2), 107–118.
15. Zalevskii, G. V., Kuzmina, Yu. V., Kozhevnikov, V. N., Kostarev, V. V., & Kozhevnikova, T. A. (2014). Patodinamicheskaya kharakteristika psikhologicheskikh parametrov u muzhchin i zhenshchin, nakhodyashchikhsya v brakora zvodnom protsesse, s pozitsii ikh rolevykh ozhidanii v brake [Pathodynamic characteristics of psychological parameters in men and women undergoing divorce proceedings from the perspective of their role expectations in marriage]. Sibirskii Psikhologicheskii Zhurnal, (51), 111–119.